
**ПРОСТРАНСТВО НАУЧНОГО ТЕКСТА,
РЕЗУЛЬТИРУЮЩЕЕ ЭТАП ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЁНОГО**

Ракитина Светлана Владимировна, доктор филологических наук, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400066, Россия, Волгоград, проспект им. В.И. Ленина, 27, e-mail: s.rakitina@mail.ru.

В статье рассматривается проблема моделирования пространства научного текста в аспекте когнитивно-дискурсивного подхода, позволяющего рассматривать научный текст как результат дискурсивной деятельности учёного, способ репрезентации концепций, вносящих коррективы в его научную картину мира, этапов формирования научного знания, работы механизмов порождения научных текстов, связанных со спецификой речемышления автора.

Ключевые слова: научный дискурс, дискурсивная деятельность, научный текст, когнитивно-дискурсивное содержание текста, пространство научного текста, научный концепт, способы приращения смыслов, научная картина мира учёного, концептуальная картина мира, концептосфера автора, способы репрезентации личности учёного в пространстве научного текста

**SPACE OF SCIENTIFIC TEXT RESULTING THE STAGE
OF DISCURSIVE ACTIVITY OF THE SCIENTIST**

Rakitina Svetlana V., Doctor of Philological Sciences, Volgograd State Socio-Pedagogical University, 400066, Russia, Volgograd, 27 Prospekt im. V.I. Lenin, e-mail: s.rakitina@mail.ru.

The article deals with the problem of modeling the space of the scientific text in the aspect of the cognitive-discursive approach, which allows to view the scientific text as the result of the discursive activity of the scientist, the way of representation of the concepts that correct his scientific world view, the stages of the formation of scientific knowledge, the mechanisms of generation of scientific texts related to specificity of author's speech.

Keywords: scientific discourse, discourse activity, scientific text, cognitive-discursive content of the text, space of scientific text, scientific concept, ways of increment of meanings, scientific picture of the scientist's world, conceptual picture of the world, conceptual scope of the author, ways of representing the scientist in the space of a scientific text

Когнитивно-дискурсивный подход продолжает активно использоваться в лингвистических исследованиях последнего времени, открывая большие перспективы и в изучении научного текста, рассматриваемого в рамках данного подхода как особый продукт дискурсивной деятельности учёного, связанный с процессами выявления источников и стимулов этой деятельности, с закономерностями формирования знания, обоснованием, авторской интерпретацией уже приобретённых знаний, осмыслением, предъявлением в тексте новой научно ценностной информации, реализацией научной концепции.

Пространство научного текста представляется как совокупность понятийно-знаковых систем (контекстов, синтаксем, граммем, лексем и т.д.), реализующих дискурсивную деятельность учёного, в которых языковые и текстовые значения, актуализируясь, покрывают смыслы и системы смыслов, рождающихся в процессе этой деятельности при становлении нового знания, и передают их в направленности на адресата с той прагматической силой, которая соответствовала моменту текстового формулирования.

Дискурсивная деятельность учёного определяется нами не только как «разновидность речевой деятельности, направленной на осознанное и целенаправленное порождение целостных речевых произведений» [4, с. 9], но, прежде всего, как деятельность, связанная с осмыслением возникающих научных событий, протекание которой зависит от обстоятельств и обстановки и реализуется с использованием способов и средств, доступных индивидууму, её осуществляющему. Предметом такой деятельности выступает смыслопорождение в единстве с речетворческими процессами. Протяжённость дискурсивной деятельности охватывает период от появления мысли (идеи) до завершения итогового речевого произведения как её продукта. При этом когнитивно-событийное пространство речемышления (дискурс), в котором эта деятельность осуществляется, включает когнитивные структуры, составляющие дискурсивной ситуации, процессы, связанные с переводом дискурсивных смыслов в текстовые значения.

Характер дискурсивной деятельности учёного при создании научного текста определяется его стилевой принадлежностью, особенностями жанра, объёмом предметного знания автора, взаимоотношениями его с потенциальными адресатами, уровнем развития научных достижений в исследуемой области и другими условиями. Среди параметров рассматриваемой деятельности, выявляемых на основе анализа научных текстов, можно отметить нашедшие в них отражение цели, интенции, дискурсивные стратегии и тактики, дискурсивные действия, дискурсивные ситуации и т.д.

Пространство научного текста выступает, прежде всего, средой репрезентации научной картины мира, реализации представлений о её модели, фиксации новых научных концепций, процессов их порождающих. Научная картина мира рассматривается нами как совокупность сложившихся на определённом этапе развития человеческого общества научных знаний о мире. Содержание её составляют фундаментальные научные теории, претендующие на достоверное описание объективных закономерностей, строящиеся на основополагающих понятиях, концептах, принципах, законах, обеспечивающие возможность научных предсказаний.

Научная картина мира в научном тексте является отражением индивидуальной картины мира автора, в которой переплетаются, взаимно дополняя друг друга, осваиваемые им разносторонние знания. Содержанием индивидуальной научной картины мира являются научные представления, знания, концепции, открытия, размышления конкретной личности учёного. Анализ научного творчества известного учёного, мыслителя В.И. Вернадского свидетельствует о широте его научной картины мира, включающей целостные учения о биосфере (живом веществе, организующем земную оболочку), планетарности научной мысли, концепции ноосферы, социальной функции науки, исследования по истории и методологии науки и др. Характерным для научной картины мира В.И. Вернадского является представление о приоритете эмпирического знания, результатом чего выступают «эмпирические обобщения» (термин, введённый самим учёным), способные существенно изменить структуру науки, в частности, исключить из круга научного рассмотрения философские проблемы, которые, по убеждению учёного, «не вытекают из эмпирических обобщений и не могут быть построены без гипотетических предположений... Все нам известные, точно установленные факты ни в чем не изменятся, если даже все эти проблемы получат отрицательное решение» [3, с. 529]. Прочное место в научной картине мира В.И. Вернадского, как следует из анализа его научного творчества, занимает научная истина, которая «в отдельных явлениях уже достигнута, в других мы ясно к ней приближаемся, видим зарю её зарождения» [1, с. 36]. В научной картине мира учёного особо актуализируется проведённый им анализ взаимосвязи картины мира и научного мировоззрения, понимаемого как «представление о явлении-

ях, доступных научному изучению, ... определённое отношение к окружающему нас миру явлений» [1, с. 43]. Описательными средствами учёный подчёркивает, что научное мировоззрение, являясь компонентом научной картины мира, «развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества» [1, с. 50]. В частности, фундаментальные категории мировоззрения «мир» и «человек» взаимосвязаны в его научных текстах через объективированные в них концепты «Природа», «Космос», «Вещество», «Материя», «Религия», «Культура», «Искусство» и др.

Научная картина мира, формируясь в процессе познавательной деятельности, способна изменяться, уточняться по мере осмысления значимости новых для неё открытий. Примером таких изменений могут служить взгляды В.И. Вернадского на проблему происхождения жизни, волновавшую его на протяжении всего научного творчества и изложенную в работах разных лет (научные статьи «Начало и вечность жизни», «Начало жизни и эволюция видов» «Об условиях появления жизни на земле», монографиях «Научная мысль как планетное явление», «Химическое строение биосферы земли и её окружения» и др.). В статье «Начало и вечность жизни» В.И. Вернадский, стремясь разобраться в сложной проблеме происхождения жизни, использует для её обозначения метафору *загадка жизни*, вопросительные и вопросно-ответные конструкции, приглашающие к полемическому диалогу, активизирующие мышление адресата, содержащие данные о ходе рассуждения автора, объёме его фоновых знаний, о взглядах на исследуемый объект: «*Было когда-нибудь и где-нибудь начало жизни и живого, или жизнь и живое такие же основы космоса какими являются материя и энергия? Характерны ли жизнь и живое только для одной Земли или это есть общее представление космоса? Имела ли она начало на Земле, зародилась ли в ней?? Или же в готовом виде проникла в неё извне с других небесных светил?*» [2, с. 262–283].

В статье «Начало жизни и эволюция видов» [2, с. 445–450] жизнь рассматривается им, как и в предыдущей работе, континуумным явлением. Акцентируя внимание на проблеме начала жизни, наряду с вопросами «*о начале её материи и энергии*», В.И. Вернадский, используя целый ряд отрицательных конструкций, оформляет тезис о том, что эволюционный процесс не может являться основой для выработки правильных представлений о начале жизни: «*Эволюция видов во всех своих во всех своих логических заключениях и выводах, научных теориях и научных гипотезах... не связана с началом жизни и не может дать нам никакого представления о нём. Лежащий в основе обобщения – эволюции видов – материал отнюдь не требует, чтобы мы пришли к началу жизни. Выйти за пределы жизненного пути нельзя путём изучения видов. Эволюционный процесс, идущий внутри жизненного монолита, не может нас вывести за его пределы, а в его пределах он не может нас привести к единому всеобъемлющему организму. ... Эволюционный процесс не захватывает достаточно глубоко жизненные процессы*» [2, с. 447–448]. Проблема происхождения жизни как содержательная составляющая научной картины мира оставалась для В.И. Вернадского до последних лет научной деятельности *загадкой* и, актуализируя её концептуальную значимость, в монографии «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», он сопровождает это слово определениями *неразрешённая, разрешимая*, подчёркивая возможность получения модели происхождения жизни, реально существующей, но не понятной настолько, чтобы быть представленной в простой научной схеме.

Нами описаны лишь некоторые фрагменты научной картины мира, реализованные в научных работах В.И. Вернадского.

В пространстве научного текста находят также отражение результаты работы механизмов его порождения, среди которых в качестве основных выступают

целеполагание, интенциональность, развитие текстообразующего концепта, объективация дискурсивных смыслов, диалогичность, интердискурсивность, интертекстуальность, экспликация автором себя как языковой личности.

Рассмотрим некоторые из них.

Научный текст является воплощением научной дискурсии, соотнесённой с научными интересами автора, его знаниями и пресуппозициями, мотивированными интенциями. Интенциональность как механизм стимулирования процесса представления нового знания, организующий содержание текста, связана с намерениями адресанта, включает представление о направленности сознания на восприятие и познание окружающего мира, актуализирует языковые средства, характеризующие автора как языковую личность, указывает на взаимодействие с адресатом. Интенция является началом речепорождающей деятельности, актуализирует в сознании автора научного текста возможные способы представления пропозиции, выполняющей смыслообразующую функцию. При анализе научных произведений В.И. Вернадского это положение доказывалось выделением общей и частных интенций. К примеру, из содержания статьи «О пределах биосферы» следует, что общая интенция может быть представлена как *информирование* о научных достижениях в области определения пределов биосферы. Среди частных интенций отмечены следующие: *доказывание* приоритета научного творчества в построении миропонимания по сравнению с религиозными и философскими исканиями XVII–XIX вв.; *определение* роли биохимии и геохимии в движении научной мысли; *обоснование* мысли о расширении области, доступной раньше философским интуициям и размышлениям, за счёт точных научных исследований; *изложение* проблемы пределов научно познанного; *выделение* особенностей предмета биогеохимии; *указание* на необходимость при изучении биогеохимии считаться как с организованностью живого вещества, так и биосферы в целом; *изложение* концепции Э. Зюсса о пределах биосферы; *уточнение* понятия биосферы с биохимической точки зрения; *определение* верхней границы биосферы; *определение* нижней границы биосферы; *рассмотрение* проблемы кларков биосферы [2, с. 501–517].

Исходя из главного назначения механизма интенциональности как стремления «встроить» новую информацию в уже имеющуюся систему знаний, признанную на данном этапе развития науки, автор научной публикации, преодолевая противоречие между старым и новым знанием, обращается к предшествующим трудам, выступающим стимулом для его научного творчества, что связывается уже с работой интердискурсивного механизма создания научного текста.

Интердискурсивный механизм актуализирует взаимопроникновение в сознании адресанта дискурсов разных типов, что объясняется своеобразием дискурсивного пространства ученого, в котором переплетаются, взаимно дополняя друг друга, освоенные и осваиваемые им разносторонние знания [5, с. 43–47], которые способствуют оттачиванию новой мысли, сравнению её с собственными предшествующими знаниями и взглядами других учёных. Интердискурсивность как свойство речемышления, актуализирует когнитивное переключение с одного типа дискурса на другой, указывает на взаимодействие различных по своей природе семиотических систем, объективируясь в научном тексте средствами выражения интертекстуальности.

В современной лингвистике под интертекстуальностью понимается свойство текста, предполагающее апеллирование к ранее полученным знаниям. В интертекстуальности отображается текстообразующая деятельность автора-учёного, соотносимая с его научной картиной мира, актуализируется длительный процесс научного поиска, исследовательского отбора, обобщения предшествующего знания и формирование нового, установление когнитивных связей между концептами в концептосфере текстов одной или различных об-

ластей знания, обращение к другим концептуальным системам. К примеру, в проанализированных нами трудах выдающегося учёного В.И. Вернадского интертекстуальность питается: а) научными произведениями отечественных и зарубежных деятелей науки от древних времён до современных автору; представителей разных областей знания: философии, истории, физики, химии, математики, кристаллографии, геологии, биологии, астрономии, геохимии и др.; б) философскими работами, касающимися общих проблем науки и жизни; в) поэтическими текстами русских, французских, английских авторов.

Интертекстуальность как смыслообразующий механизм научного текста не только фиксирует результат дискурсивной деятельности учёного, но и обнажает процесс формирования доминирующих в его научном творчестве концептов, актуализирует индивидуальные смыслы, обеспечивает компрессия основной научной информации, характеризует преемственность процесса познания, расширяет границы смыслового пространства текста.

С интертекстуальностью связана работа механизма диалогичности, проявляющаяся на уровне активизации смыслов оппонентов и смыслов сторонников в концептосфере автора; выявления (определения) значимости нового знания, его кристаллизации. Как показал анализ научных произведений В.И. Вернадского, диалогичностью характеризуется вся структура научного текста, что проявляется в изложении различных точек зрения на объект исследования, в учёте при продуцировании текста адресата, в выборе из имеющегося у автора наиболее адекватного обоснования научной проблемы, в апеллировании к единомышленникам, в дискуссии с оппонентами, в обращении к продолжателям своих идей.

Понятия диалогичности и интертекстуальности пересекаются, поскольку интертекстуальность в пространстве научного текста проявляется как диалог (или полилог) между текстами. Взаимодействуя, названные механизмы нацеливают дискурсивную деятельность автора, которая определяется в направлении от концепта к тексту, на встраивание нового знания в уже существующую систему научной парадигмы.

Специфика нового знания в пространстве научного текста проявляется в объективации в нём глубины потенциала авторских концептов, рассматриваемых нами как некая когнитивная сущность, актуализирующаяся в научном дискурсе индивидуума на определённом этапе его научного познания; направляющая процессы смыслопорождения в научном поиске, проецирующая недостающее звено в концептуальной картине мира учёного, определяющая в конечном итоге ценность нового знания в формируемых и формулируемых на её основе научных текстах.

Как следует из приведённого определения, в дискурсивной деятельности адресанта, нашедшей отображение в пространстве научного текста, с помощью отобранных текстовых и языковых единиц реализовывается смыслообразующий потенциал концепта, представляющего собой образ нового знания, который интенцирует и мотивирует процесс познания; активизирует смысловые хранители «своих» и «чужих» старых знаний. В конкретном научном тексте устанавливается определённая последовательность предъявления концептов, соответствующая его смысловому содержанию с учётом признаков, отражающих специфическое видение мира представителями данной области знания. Так, систему концептов в концептосфере монографии В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и её окружения» составляют концепты «Космос», «Земля», «Планета», «Материя», «Вечность», «Время», «Пространство», «Человек», «Учёный», «Наука», «Философия», «Биосфера», «Ноосфера», «Жизнь», Живое вещество» и др. как видим, научный концепт, стимулируя дискурсивную деятельность учёного, активизирует рождение новых дискурсивных смыслов, которые, сопоставляясь со старыми понятийными системами, получают свою речемыслительную значимость, облекаются в текстовые и языковые значения, находят своё место в концептуальном пространстве научного текста, формируют этот текст.

Даже далеко не полное рассмотрение составляющих дискурсивной деятельности автора, отображённой в пространстве научного текста, позволяет сделать вывод о том, что научный текст выступает совокупностью понятийно-знаковых систем, реализующих дискурсивную деятельность учёного, которая выражается в: а) формулировании нового знания; б) репрезентации научной картины мира; в) выборе адекватных содержанию текста механизмов его порождения; г) определении путей и способов приращения смыслов в процессе научного поиска; д) глубине потенциала авторских концептов; ж) объективации научной дискурсии, соотнесённой с его научными интересами, знаниями и пресуппозициями, стимулируемой интенциями.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1981. – 360 с.
2. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1994. – 674 с.
3. Вернадский В. И. Избранные научные труды академика В.И. Вернадского / В. И. Вернадский. – Киев : Феникс, 2012. – Т. 8. Труды по истории, философии и организации науки. – 658 с.
4. Седов К. Ф. Дискурс и личность: Эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
5. Ракитина С. В. Интердискурсивный механизм создания медицинских текстов / С. В. Ракитина, Н. В. Ефремова // Text. Literary work. Reader : Materials of the III international scientific conference on May 20–21, 2015. – Plague : Sociosféra-CZ, 2015. – P. 43–48.

References

1. Vernadskij V. I. *Izbrannye trudy po istorii nauki* [Selected works on the history of science]. Moscow, Nauka publ., 1981, 360 p.
2. Vernadskij V. I. *Zhivoe veshhestvo i biosfera* [Living matter and the biosphere]. Moscow, Nauka publ., 1994, 674 p.
3. Vernadskij V. I. *Izbrannye nauchnye trudy akademika V.I. Vernadskogo* [Selected scientific works of academician V. I. Vernadsky]. Kiev, Feniks publ., 2012. T. 8. *Trudy po istorii, filosofii i organizacii nauki* [Vol. 8. Works on history, philosophy and organization of science], 658 p.
4. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': Jevoljucija kommunikativnoj kompetencii* [Discourse and identity: the Evolution of communicative competence]. Moscow, Labirint publ., 2004, 320 p.
5. Rakitina S. V., Efremova N. V. *Interdiskursivnyj mehanizm sozdaniya medicinskih tekstov* [Interdiscursive a mechanism for the creation of medical texts]. Text. Literary work. Reader. Plague, Sociosféra-CZ publ., 2015, pp. 43–48.

СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КОДЫ КУЛЬТУРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Савченко Любовь Васильевна, доктор филологических наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 295007, Россия, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4, e-mail: lubov29@bk.ru.

В статье предложена классификация концептуальных и субстанциональных кодов культуры и ее применение в изучении этнолингвистических и лингвокультурологических основ формирования фразеологических единиц. В работе утверждается, что эти коды сыграли важную роль в создании культуры этноса и существенно повлияли на развитие фразеологии. Фразеологические единицы русского и украинского языков являются репрезентантами ко-